

БЕЛГОРОДСКАЯ ЧЕРТА — ЮЖНЫЙ ЩИТ РОССИИ

И.Т.Шатохин

В 1658 году на границах леса и степи было завершено возведение мощной оборонительной линии укреплений, известной в литературе как Белгородская черта. Ежегодно большие и малые отряды крымских татар по Муравскому, Изюмскому, Кальмиусскому и Ногайскому шляхам приходили к Брянску, Ливнам, Ельцу, Лебедяни, Туле, а иногда достигали окрестностей Москвы. Их целью был грабеж и увод в рабство местного населения. Вот как описывал набеги татар современник — французский инженер Г.Боплан: татарские отряды рассыпаются по деревням, окружают селения со всех четырех сторон и, чтобы не ускользнули жители, раскладывают по ночам большие огни; грабят, жгут, убивают сопротивляющихся, уводят не только мужчин, женщин, детей, но и крупный рогатый скот, лошадей овец, коз. Только в первой половине XVII века, по минимальным оценкам, татары увели в Крым на невольничьи рынки Востока 150–200 тысяч русских людей. Опустошались целые регионы.

Грабительский, воровской характер набегов татар не предполагал активных боевых действий их отрядов на русской территории, но к бою они были готовы всегда. Г.Боплан свидетельствует, что все участники набегов были вооружены саблями и луками, а их колчаны заполнены обычно двумя десятками стрел. Борьба с небольшими подвижными отрядами было очень сложно, так как на территории к югу от Заокской засечной черты имелось лишь несколько небольших гарнизонов городов-крепостей.

После русско-польской войны 1632–1634 годов за Смоленск в Москве возникла идея создать новую оборонительную систему на южных рубежах. В первой трети XVII века территории Поля стали активно заселяться как вольными переселенцами, так и служилыми людьми (детьми боярскими), получавшими за службу в южных городах-крепостях обширные земельные наделы.

Вначале планировалось построить крепость Козлов и перекрыть валом Ногайский шлях, но вскоре в Разрядном приказе было принято решение построить еще несколько валов, которыми переродить основные пути продвижения татар. Для уточнения мест сооружения валов и крепостей на юг была направлена экспедиция во главе с дворянином Ф.Сухотиным и подьячим Е.Юрьевым. В течение осени 1636 года они объехали территорию, опросили местных жителей. Так родился план создания мощной системы укреплений.

Юго-западный фас черты, лишь незначительно выходящий за пределы современных границ области, имел протяженность в 400 верст, что составляло более половины всей ее длины. Крайним юго-западным пунктом был Каменицкий колодезь на реке Ворскле, на востоке естественным рубежом служило место впадения реки Тихая Сосна в Дон. Этот участок перекрывал три направления татарских вторжений — Муравский, Изюмский и Кальмиусский шляхи.

Главными узлами обороны черты были города-крепости. Гарнизоны их не только отражали нападения, но и проводили ремонт укреплений, высылали в поле и в стоялые сторожки на черте отряды для наблюдения за главными татарскими дорогами и их ответвлениями. На юго-западном фесе стояло 13 городов-крепостей, в том числе 10 — в пределах современной Белгородской области. Наиболее значимыми из них были Белгород и Яблонов.

Ко времени сооружения оборонительной системы Белгород располагался на левом, восточном берегу реки Северский Донец. После сооружения вала от реки Ворскла до реки Северский Донец, в 1646 году, встал вопрос о переносе города на новое место — на правый берег к устью реки Везеница. Осенью 1650 года вопрос разрешился в пользу переноса. К уже сооруженному валу был пристроен деревянный острог-крепость. Длина его стен составляла около 560 сажен, он имел 11 башен, в том числе 4 проездных,

«земляные отводные городки» — наподобие бастионов, которые давали возможность вести фланговый огонь в случае осады. За острожной стеной был открыт ров.

Земляной город, пристроенный позже с восточной стороны к Белгородскому острогу, был значительно обширней деревянно-го — длина его стен с трех сторон составляла около 1900 саженей. Земляные валы были насыпаны с севера — где на мощном валу стояли дополнительные укрепления-туры, и с юга — где общим с острогом укреплением была часть вала Ворсклы — Северский Донец. С запада и востока земляной город имел острожные стены, которые были укреплены тремя проезжими и пятью глухими башнями. Связь между частями города осуществлялась через Никольские ворота, расположенные в середине восточной стены острога. На Никольской башне были большие часы с боем — единственные куранты на Белгородской черте.

Город Яблонов (ныне здесь село Яблоново Корочанского района) перекрывал Изюмский шлях. Первоначально предполагалось, что именно Яблонов будет центром черты. Внешняя линия его обороны была образована кольцевым валом, укрепленным дубовыми бревнами. Дерево-земляная стена имела протяженность почти в 750 сажен. На ней стояли 13 башен, 4 из которых были проезжими. Внутри земляного города был поставлен деревянный рубленый город. Длина стен внутренней крепости составляла 150 сажен. Две глухих и одна проезжая башня значительно усиливали обороноспособность Яблонова. К настоящему времени от укреплений дошел небольшой участок внешней линии обороны в виде сильно разрушенного и оплывшего вала.

Точно определить местоположение укреплений Болховца и Верхососенска пока не удалось. Укрепления Корочи и Нового Оскола разрушены современной застройкой этих городов, а укрепления Усерда погребены под центральной частью села Стрелецко-го Красногвардейского района. Сохранившиеся остатки Хотмыжского, Карповского и Нежегольского городищ дают возможность подробнее изучить города-крепости XVIII века.

Помимо городов, сооруженных непосредственно на черте, были и крепости, укрепленные пункты и поселения, располагавшиеся как к северу, так и к югу от черты, иногда и на значительном расстоянии. Крепость Валуйки, построенная в 1599 году, была одним из первых городов на южной окраине Русского государства, которые скорее сами «прятались» от татарских набегов за реками, лесами и болотами, чем защищали рубежи государства. Тем не менее эти города уменьшали эффект внезапности татарских налетов.

Помимо городов-крепостей, на юго-западном фланге Белгородской черты были и более мелкие пункты обороны, которых насчитывалось 109. Это земляные городки, острожки, башни за пределами крепостей.

Земляным городком называлось укрепление, окруженное со всех сторон валом, размером сторон от 10 до 20 метров. Городки встречаются почти на всем протяжении черты. Между крепостями Карпов и Белгород, где черта перекрывала Муравский шлях, было 16 земляных городков. В них иногда строились боевые башни. Всего же на той части черты, которая проходила по территории края, было около пятидесяти городков,

Новооскольский участок Белгородской черты. Чертеж середины XVII века. (Подлинник хранится в РГАДА)

причем в двенадцати из них были башни, а еще в восьми — так называемые караульные избу.

Острожки сходны с земляными городками. Это тоже укрепленные пункты со сменным гарнизоном. Главным элементом в них была острожная стена, обычно дубовая, высотой около двух сажен. В трех из двадцати острожках были башни, а в одном — «кровать караульные», то есть помосты для размещения дежурных. Острожки играли роль небольших передовых укреплений — фортов. Новый Оскол имел в качестве передового рубежа острожок на Жестовых горах. Самым большим острожком в западной части черты был Гринякин или Раздорский, на Усердном участке. Это был квадратный в плане деревянный острог со стороной в 13 саженей. Другие острожки были меньшими по размерам.

Широко использовались как укрепленные единицы боевые башни. Около 50 башен были солидным дополнением к земляным укреплениям. Двенадцать из них были в земляных городках, три — в острожках, остальные башни, как правило, стояли на валах черты. Большинство из них имели, как острожки и земляные городки, небольшие сменные гарнизоны. Некоторые башни были проезжими. На Яблоновском участке таких было две. Многие башни были достаточно высокими, и их использовали как наблюдательные вышки.

На черте наблюдается хорошо продуманное сочетание искусственных оборонительных сооружений с естественными препятствиями. Две сотни километров черты были укреплены валами, засеками, надолбами, острожной стеной, а остальная часть надежно защищалась лесами, реками, болотами и топями.

Если юго-западный фланг черты перекрывал три татарские дороги на север, то северо-восточный участок — только одну. Немаловажное значение имело и то, что северо-восточный участок часто пересекал крупные реки (Дон, Воронеж, Усмань, Польный Воронеж) и, следовательно, имел

Памятный знак Белгородской черты

лучшую естественную защиту.

Сравнительный анализ использования различных типов искусственных сооружений показывает, что самым распространенным из них был земляной вал. На валы приходится более половины искусственно укрепленной части юго-западного фаса, а именно 109 километров. Обычно вал насыпался в наиболее ответственных местах, какими являлись в основном степные участки между городом и лесом. Иногда вал сооружался и для усиления водных рубежей — низких берегов рек. Так были насыпаны валы за реками Не-

жеголь, Тихая Сосна и Северский Донец.

Длина участков валов была различной — от сотен метров до многих километров. Вал между Яблоновым и Холанским лесом имел протяженность 9 километров, между Корочей и Яблоновым — 14 километров. Высота валов обычно не превышала полутора саженей, но были и более высокие насыпи в «две сажени без чети» (3,7 метра), которые пролегли между Корочей и Яблоновым, Новым Осколом и Верхнесосенском. Почти все валы были укреплены с «крымской» стороны «дубовыми ослонами» — жердями, бревнами и плахами, положенными на откос вала для предотвращения его размывания и расползания. Перед валом всегда имелся ров. Перед рвом и валом на более опасных участках были так же дополнительные укрепления — надолбы, тарасы, плетни.

Валы сохранились лишь в некоторых местах. К западу от Белгорода вдоль автомобильной дороги на Томаровку прослеживаются сильно разрушенные остатки вала и других полевых укреплений. Вал между Корочей и Яблоновым сохранился в сильно деформированном виде на участке от села Бехтеевка до хутора Спорный Корочанского района. Остатки валов разной степени сохранности можно наблюдать от восточной окраины села Яблоново и почти до села Лозное Чернянского района, у села Яковлевка Новооскольского района, у села Красное Красногвардейского района. Хорошей сохранности небольшие участки вала имеют-

ся в окрестностях села Большие Кульбаки Белгородского района. Современная их высота редко достигает двух метров, а глубина сопутствующих рвов — не более одного метра. Большинство валов разрушено в результате распашки под сельскохозяйственные угодья, во время строительства шоссежных дорог.

Засеки, то есть участки поваленного леса с высокими пнями, проходили в основном по северному берегу реки Ворскла на протяжении 63 километров. Остальные шестнадцать с половиной километров засек были устроены в лесах по Тихой Сосне. Ограниченное использование этого типа укреплений связано с наличием значительных уже в старину безлесных пространств. Ширина засек колебалась в пределах 20–40 сажений. В наиболее опасных местах ширина засеки могла доходить до 60 сажений, а в двух случаях на Хотмыжском участке засека была устроена по обоим берегам реки.

Рвы как самостоятельные укрепления не применялись. Они всегда сопутствовали валам или входили в комплекс укреплений города-крепости.

Строители Белгородской черты использовали не только старые городища, на которых ставили новые крепости и острожки, но и древние укрепления — рвы и валы.

Надолбы встречаются на всех участках юго-западного фланга черты. Они могли выступать и как самостоятельные укрепления, и в сочетании с другими типами оборонительных сооружений. Надолба представляла собой конструкцию из двух или трех бревен, вкопанных в землю с наклоном и соединенных между собой крестообразно. Иногда надолбы соединялись в единую цепь горизонтальными бревнами — «связями» или «наметами». Протяженность сплошных линий надолб была различной — нескольких до четырехсот сажень. Использовались надолбы также для защиты пригородных слобод Болховца, Нижегольска, Корочи, Верхнесосенска.

Острожная стена представляла собой плотный ряд верти-

кально поставленных бревен, вкопанных в землю и заостренных вверху. Высота стены составляла примерно две сажени.

Острожные стены играли важную роль и в системе полевых укреплений, особенно вблизи мест соединения комплекса сооружений крепости с валами и засеками. Кое-где стены проходили через топи и болота.

Тарасы представляли собой деревянные срубы, связанные между собой и заполненные землей, песком, щебнем. Они использовались как самостоятельные укрепления на шести участках юго-западного фаса.

Таким образом, юго-западная часть Белгородской черты характеризуется различными по характеру оборонительными сооружениями. Ее мощь и надежность были таковы, что за всю историю ее существования татарской коннице не удалось прорвать ее практически ни в одном месте на участке от Ахтырки до Тихой Сосны. Отдельные случаи «проломов» укреплений на Новооскольском участке во время Русско-турецкой войны 1676–1681 годов были в основном локализированы вблизи черты и не повлекли серьезных последствий.

Успешный опыт грандиозного фортификационного комплекса — Белгородской черты — был использован при строительстве других оборонительных систем. В конце XVII — начале XVIII века для борьбы со степными соседями сооружались такие крупномасштабные укрепления, как Тамбовский вал, Симбирская и Царицынская линии.

Новые линии — Изюмская, затем Украинская — сооружались по мере продвижения России на юг.

Как памятники русского военного искусства, остатки крепостей, валов и других укреплений нуждаются в более глубоком и всестороннем изучении, в том числе и путем проведения широких археологических работ. Сохранившиеся участки Белгородской черты после их реконструкции могут стать элементами увлекательных туристских маршрутов.

Крепостная башня. Макет. Город Царев-Алексеев

